

Сполия из церкви Благовещения в селе Степановское и датировка храма в вотчине Н.Р. Захарьина-Юрьева

© 2019

УДК 271.2-523+726.03"156"
ББК 85.11

Поступила в редакцию 2.11.2019

Посвящается светлой памяти архитектора-реставратора М.Б. Чернышева

Церковь Благовещения села Степановское Коломенского уезда редко привлекала специальное внимание исследователей. Первое описание храма содержится в известном труде Н.Д. Иванчина-Писарева, первого описателя храмов и их святынь Коломенского уезда. Он впервые указал на принадлежность села Степановского, как и Никитского, Никите Романовичу Юрьеву и отнес белокаменный храм к XVI столетию [Иванчин-Писарев, 1844. С. 26–27]. После воцарения Романовых село было отдано на обиход государыни инокини Марфы Ивановны и оставалось дворцовым до 1792 г., когда его передали окольничему М.Ф. Лихачеву.

Видимо, в этот период храм пережил кардинальную перестройку. Были сломаны первоначальные своды, надстроена верхняя часть четверика, над которым появился восьмерик с главой на граненом барабане. С запада к четверику пристроили обширную трапезную^[ил. 1]. Завершения и частично своды приделов были разобраны и надстроены миниатюрными четверичками с восьмериками, восьмигранными барабанами и главами. Центральная апсида была увеличена к востоку и получила граненые очертания. В апсидах приделов пробили новые проемы с кирпичными наличниками с «корунами». В целом храм приобрел облик, типичный для зодчества XVII–XVIII вв.

В 1706 г. село куплено князем М.П. Гагариным, и затем оно неоднократно меняло своих владельцев. Истории Степановского и его храмов преимущественно в XVIII столетии был посвящен очерк А.А. Мартынова. Здесь перечислены эпитафии на вкладных досках и реликвии церкви Благовещения [Мартынов, 1895. С. 534–535].

Важным этапом в изучении храма стало его натурное обследование в 1960-х гг. Первый отчет был составлен 1964 г. после исследований Е. Куницкой¹. В 1964–1965 гг. М.Б. Чернышевым были проведены консервационные работы, а в 1970 г. им подготовлен отчет, в котором изложены основные выводы по результатам натуральных исследований 1960-х гг.² Он пришел к заключению о единовременности приделов и центрального четверика. Выяснилось, что сохранились апсиды приделов. Четверику храма и его приделов и их апсиды были выстроены в технике полубутовой белокаменной кладки, своды же были сложены из маломерного кирпича. Уцелела и кладка трифолиев, указывающая на первоначальное завершение четверика храма^[ил. 2]. На западной стене под кровлей трапезной сохранился карниз в основании трифолия и ниша киота с щипцовым завершением в его венчающей части^[ил. 3]. У северного придела уцелел свод апсиды из кирпича и белокаменный постамент под кокошники. В южном приделе сохранилась конха апсиды и фрагменты кладки сводов, имеющих «ступенчатую конструкцию». По характеру завершения стен центрального четверика исследователь заключил, что первоначально он был перекрыт крещатым сводом. Были обнаружены и следы трех оконных проемов, расположенных высоко над уровнем пола. Барабаны приделов, судя по расположению белокаменных арок, были, по мнению исследователя, световыми. Выяснилось, что белокаменные порталы разобраны, но их детали использованы при кладке порталов конца XVII в. Чертежи, приложенные к отчету, включают и реконструированный первоначальный план всего храма^[ил. 4]. К одноапсидному центральному храму примыкали с севера и юга приделы, поставленные несимметрично. Северный был смещен к западу и имел небольшую палатку, западная стена которой находилась на одной линии с западной стеной центрального четверика. Южный придел был, напротив, выдвинут к востоку. М.Б. Чернышев предположил, что храм был построен в 1547–1550 гг., когда родственники царицы Анастасии ждали рождения наследника, о чем говорит посвящение главного престола Благовещению Пресвятой Богородицы.

Видимо, на основе этих исследований была написана статья в путеводителе 1975 г. Здесь было опубликовано первое профессиональное описание храма, включающее сведения о двух строительных периодах в формировании его облика — XVI в. и конца XVII столетия, когда храм был перестроен при М.Ф. Лихачеве. Статья сопровождалась планом с периодизацией [ил. 5]. Датировка древнейшей части храма была установлена «до 1578 года», времени его первого упоминания в Писцовых книгах Коломенского уезда: «За боярином Никитою Романовичем Юрьева: село Степаново... а в селе церк. Благовещения

- 1 Церковь Благовещения в с. Степановское. Памятник архитектуры XVI — начала XVIII в. Материалы обследования. М., 1964. 11 л., ил. // Архив ГНИМА.
- 2 Научный отчет о проведенных в процессе консервационных работ исследованиях на памятнике — церкви Благовещения в с. Степановское Раменского района Московской области. М., 1970. 32 л., ил. // Архив ГНИМА.
- 3 Там же. Л. 13, фото 3.

1

2

3

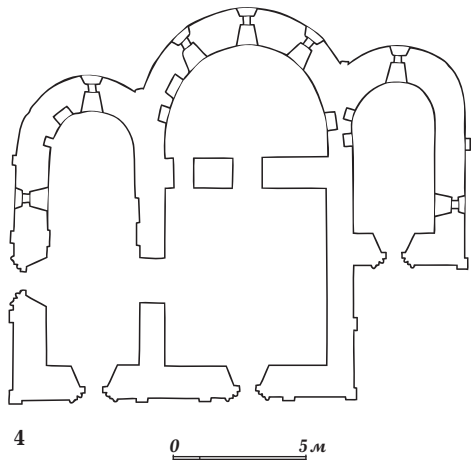
ил.1 Церковь Благовещения в Степановском. Вид с юго-запада. Фото автора. 1989
fig.1 Church of the Annunciation in Stepanovskoe. View from the southwest. Photo by the author. 1989

ил.2 Церковь Благовещения в Степановском. Вид с церкви-колокольни Исаакия Далматского на западный фасад. Фото автора. 1989

fig.2 Church of the Annunciation in Stepanovskoe. View from the bell tower of St. Isaac of Dalmatia on the western facade. Photo by the author. 1989

ил.3 Церковь Благовещения в Степановском. Вид с церкви-колокольни Исаакия Далматского на западный фасад с разобранной крышей трапезной. Фото 1970 [Научный отчет о проведенных в процессе консервационных работ исследованиях на памятнике – церкви Благовещения в с. Степановское Раменского района Московской области. М., 1970. Л. 13, фото 3]

fig.3 Church of the Annunciation in Stepanovskoe. View from the bell tower of St. Isaac of Dalmatia on the western facade with a disassembled refectory roof. Photo 1970 [Scientific report on the research conducted during the conservation work on the Church of the Annunciation in the village of Stepanovskoe, Ramensky District, Moscow Region. Moscow, 1970. L. 13, photo 3]

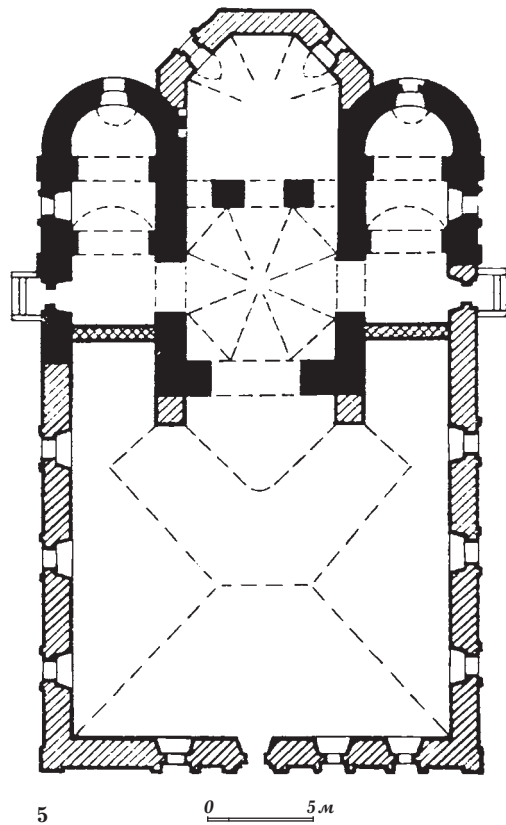

ил.4 Церковь Благовещения в селе Степановское. План. Реконструкция М.Б. Чернышева

fig.4 Church of the Annunciation in the village of Stepanovskoe. Plan Reconstruction by M.B. Chernyshev

ил.5 Церковь Благовещения в селе Степановское. План. 1975. [Памятники архитектуры, 1975. Т. II. С.179]

fig.5 Church of the Annunciation in the village of Stepanovskoe. Plan 1975. [Monuments of architecture, 1975. Vol. 2. P.179]

Пречистые Богородицы, камена, да 2 предела — Николы чудотворца и Егеоргия Стратотерпъца...» [Писцовые книги, 1872. С.378]. Так была установлена верхняя граница его датировки [Памятники архитектуры, 1975. Т. II. С.179]. Следующей публикацией должна была стать статья М.Б. Чернышева, написанная на основании материалов исследования храма в 1960-х гг.⁴ К сожалению, эта статья остается неопубликованной. По сравнению с отчетом автор добавил в нее несколько существенных положений. Он определил, что если центральный четверик был перекрыт крещатым сводом, то своды приделов принадлежали к типологии коробовых сводов с распалубкой, но не с поперечной, а продольной. Он также нашел подтверждение своей первоначальной идеи о датировке, обратив внимание, что в Писцовой книге 1578 г. не сообщается о вотчинниках, владевших Степановским до Н.Р. Романова. Это означало, как считал автор, что село было дано ему в вотчинное владение государем после свадьбы с Анастасией Романовной.

4 Чернышев М.Б. Древняя Благовещенская церковь в с. Степановском. Рукопись.

При обследовании стен храма в 1960-е гг. на северном фасаде храма был обнаружен белокаменный блок с намеченным резцом, но незаконченным изображением флорального мотива^[ил.6]. Обмер этого блока был приложен к отчету 1970 г. Никаких комментариев по его поводу сделано не было ни в отчете, ни в неопубликованной статье.

На наш взгляд, именно существование этого блока в кладке предоставляет больше аргументов для датировки храма, нежели попытки реконструировать исторический контекст, благоприятный для его сооружения.

На резной поверхности блока ясно читается контурное изображение флорального мотива^[ил.7]. Вертикальный стебель имеет основание, зрительно отделенное от него перетяжкой и листом под ней. Справа от основного стебля отходят два боковых — нижний с намеченными двумя расходящимися пластинами листьев, а верхний с четко прорисованным трилистником. Завершается вертикальный стебель намеченным овальным плодом с раскрывшимися лепестками. Под плодом помещен небольшой трилистник. В пространство между листом в основании растения и его нижним боковым стеблем вписан восьмилепестковый цветок-розетка с крупным средником.

Блок, на котором частично прорезано изображение этого растения, помещен в кладку во время строительства и идентичен по размерам соседним блокам. Несмотря на фрагментарность, это изображение вписывается в хронологически четко очерченный круг грозненской белокаменной резьбы с растительными мотивами.

Наиболее близкой оказывается белокаменная декорация, условно, южных помещений Благовещенского собора. Речь идет о южной паперти собора, примыкающей к ней с юга палатке и южном крыльце, а также деталях декорации т.н. восточной паперти собора, или сеней Большой Казенной палаты. Особенность топографического положения этого домового великокняжеского храма заключается в том, что он был связан как с дворцом, так и с Государевым казенным двором. Поэтому архитектурный облик самого собора и его папертей претерпевал изменения в связи с работами в этих великокняжеских, а затем царских комплексах. Эта декорация долгое время датировалась концом XV в., поскольку отличалась от гротескной резьбы итальянских порталов Архангельского и Благовещенского соборов и других образцов деятельности итальянских резчиков в Москве. По своей иконографии и пластической проработке она не находила также аналогов среди ренессансной орнаментации эпохи кватроченто и за пределами Московской Руси. Анализ иконографии показал, что источником для резьбы послужила немецко-голландская книжная гравюра, что объясняет ее внеположенность к образцам итальянской ренессансной орнаментации [Баталов, 2008.С.335–354]. Декор южных помещений Благовещенского собора радикально отличается и от итальянских импостов и порталов, появившихся в этом храме в связи со строительством Великокняжеского дворца в 1499–1508 гг. и уже поэтому относится к другому периоду работ в этом храме. Подобные мотивы были широко распространены в русской книжной печатной гравюре середины — второй половины XVI столетия, а также

ил.6 Трифолий северного фасада со спонией в кладке. Фото Е.А.Буловацкого. 2019
fig.6 The trefoil of the northern facade with a spolia in the masonry
 Photo by E.A.Bulovatsky. 2019

ил.7 Спония из церкви Благовещения в Степановском. Фото Е.А.Буловацкого. 2019
fig.7 Spolia from the Church of the Annunciation in Stepanovskoe
 Photo by E.A.Bulovatsky. 2019

8

9

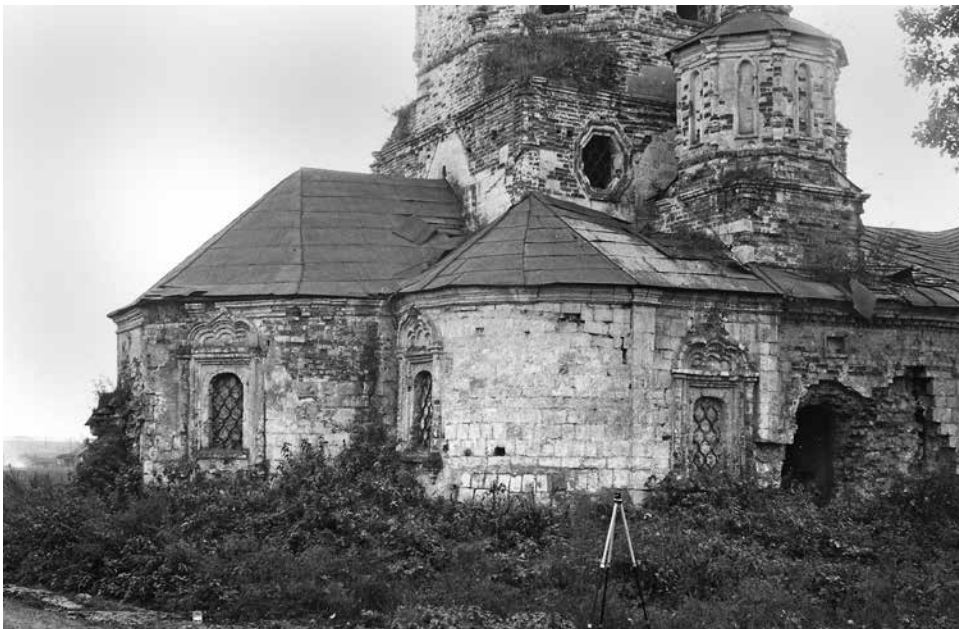

10

ил.8 «Корун» над капителью пилона южной галереи Благовещенского собора. Фото автора. 2018
fig.8 "Crown" ("Korun") over the capital of the pylon of the southern gallery in the Annunciation Cathedral. Photo by the author. 2018

ил.9 Капитель пилястры южного крыльца Благовещенского собора. Фото автора. 2018
fig.9 The capital of the pilasters of the southern porch of the Annunciation Cathedral
 Photo by the author. 2018

ил.10 Полуколонна на южной паперти Благовещенского собора. Фото автора. 2017
fig.10 Half-column on the south porch of the Annunciation Cathedral. Photo by the author. 2017

ил. 11 Церковь Благовещения в Степановском. Южный придел. Фото автора. 1989
 fig. 11 Church of the Annunciation in Stepanovskoe. South chapel. Photo by the author. 1989

ил. 12 Церковь Благовещения в Степановском. Вид с северо-востока. Фото автора. 1989
 fig. 12 Church of the Annunciation in Stepanovskoe. View from the northeast
 Photo by the author. 1989

в деревянной резьбе и басме [Там же. С. 340–349]. Все это позволяло датировать белокаменную резьбу южных помещений Благовещенского собора между 1551 и 1564 гг. и связать ее с работами по восстановлению Государева Казенного двора после пожара 1547 г. и с его Большой Казенной палатой, примыкавшей к апсидам Благовещенского собора, а также с «передвижениями» придела Василия Кессарийского после 1551 г. из дьяконника собора на южную галерею, а затем в 1564-м на ее своды [Баталов, 2008. С. 352]. Эта датировка, сложившаяся на основе иконографического и стилистического анализа, была подтверждена натурными исследованиями кладки [Евдокимов, 2008. С. 351].

На близость к резьбе из Благовещенского собора указывает и общая композиция рисунка на блоке из кладки церкви Благовещения в Степановском, и отдельные детали. В соборе подобные по рисунку стилизованные изображения растений с коротким стеблем и плодом присутствуют и на фусте колонны, ее капители, капителях пилона и полуколонны в аркаде между южной галереей и палаткой, капителях пилястры на южном крыльце и в подобных им импостах в пятах сводов восточной паперти, открытых на восточном фасаде, а также в белокаменных тимпанах в виде «корун» над капителью пилона. Фриз на южном крыльце также состоит из раппорта, образованного переплетением лозы с плодами^[ил. 8]. Все плоды в резной декорации Благовещенского собора по форме делятся только на две группы — овалы и пирамидальные. Каждый плод обрамлен раскрывшимися лепестками. Это обрамление имеет трехчастную структуру с двумя боковыми изгибающимися лепестками и средником, разделенным на пластины. Структура и рисунок энергично изгибающихся боковых лепестков полностью повторены на блоке из села Степановского. Боковые стебли, завершающиеся трилистниками, из которых произрастают другие листья, или стебли с разделенными пластинами листьев другой формы также присутствуют у растений, украшающих поверхности капителей из Благовещенского собора. Форма трилистников из Степановского полностью повторяет аналогичную деталь на капители пилястры южного крыльца^[ил. 9]. В резьбе Благовещенского собора присутствуют и такие элементы, как раскрывшийся цветок в форме розетки. Он присутствует в орнаментации полуколонны (на фусте и на абак капители) и на поверхности пилона на южной галерее. Как выглядел бы растительный мотив из Степановского после завершения работы, можно увидеть на фусте полуколонки на южной галерее Благовещенского собора^[ил. 10]. Часть орнамента намечена, так же как и в Степановском, характер линии двух разных по композиции мотивов совпадает. Рядом с прочерченными абрисом стебля мы видим законченные элементы и можем оценить очевидное различие между намеченным флоральным мотивом и его воплощением. Следует отметить, что иконография и характер резьбы Благовещенского собора не повторяются полностью в элементах декора, связанных, видимо, с другими комплексами, как, например, белокаменные фрагменты, найденные в Кремле в 1887 г. и хранящиеся в коллекции ГИМ [Баталов, 2015]. Поэтому нет оснований сомневаться, что блок из Степановского связан именно с Благовещенским собором

и является либо неудачным опытом по обработке одного из блоков для декорации южной галереи и Большой Казенной палаты, либо незаконченной заготовкой. Мы не можем угадывать, каким образом он попал в Степановское. Можно лишь предполагать, что работы по Благовещенскому собору должны были предшествовать теске блоков в Степановском.

Посмотрим теперь, к какому периоду в истории грозненского зодчества тяготеют особенности архитектурного облика этого храма. Несмотря на его перестройку в конце XVII столетия, он в целом благодаря исследованиям М.Б. Чернышева может быть достаточно точно реконструирован. Это бесстолпный одноглавый храм с крещатым сводом, стены которого завершались трифолиями, к которому с юга и севера примыкали приделы^[ил. 11, 12]. Прежде всего несомненной особенностью этого сооружения является технология его строительства. Возвращение к белому камню как основному кладочному материалу происходит в середине-второй половине XVI столетия. Для первой половины XVI столетия возврат к раннемосковской технике строительства в полубутовой кладке является исключительным явлением. Из приблизительно датированных сооружений можно назвать только Успенский собор старицкого Успенского монастыря, построенный полностью из белого камня. Выбор материала строительства мог быть связан с его местоположением, рядом с богатейшими старицкими каменоломнями.

В середине-второй половине XVI столетия появляются храмы, выстроенные до пят сводов в технике полубутовой кладки со сводами из маломерного кирпича. М.Б. Чернышев не случайно назвал в качестве одного из наиболее близких аналогов церкви Благовещения в Степановском храм Зачатия Святой Анны что в Углу⁵. Это один из немногих полностью сохранившихся храмов с крещатым сводом в Москве со стенами, завершенными трифолиями, построенный до пят сводов в полубутовой кладке, со сводами и трифолиями из маломерного кирпича [Из научного наследия Л.А. Давида, 2001. С. 67]. Церковь Святой Анны в Углу точно может датироваться после пожара 1547 г., но более узкая датировка возможна в пределах 1560-х гг. [Баталов, 2006. С. 56–62]. К церкви Благовещения в Степановском ближе всего оказывается церковь Трифона в Напрудном, где стены также выстроены в полубутовой кладке, трифолии облицованы белым камнем, а своды и барабан сложены из маломерного кирпича. Размеры использованного здесь «классического маломерного кирпича», не выходящего за пределы второй половины 1550–1560-х гг., размер блоков белого камня, а также особенности композиции фасадов определяют место этого храма в пределах 1550–1560-х гг. [Подъяпольский, 2001. С. 58–60; Баталов, 2006. С. 50, 63–64]. К 1560-м гг. нами была отнесена церковь Преображения в селе

5 «По внешнему облику здание Благовещенской церкви XVI века было очень близко к церкви Зачатия Анны в Китай-городе в Москве и к церкви в селе Хорошеве, отличаясь от нее меньшими размерами». — Научный отчет о проведенных в процессе консервационных работ исследованиях на памятнике — церкви Благовещения в с. Степановское Раменского района Московской области. М., 1970. Л. 89.

Острове, единственный шатровый храм, полностью выстроенный из белого камня. Эта церковь может считаться апофеозом белокаменного грозненского строительства.

Известна твердо датированная по летописи 1565/1566 г. церковь Жен Мироносиц у Устюжского двора в Китай-городе [Дополнения к Никоновской летописи. С. 404]. Этот бесстолпный храм с северным приделом, перекрытый вероятно крещатым сводом, был сложен из маломерного кирпича, но подклеты его и придела были возведены в полубутовой кладке из белого камня и перекрыты белокаменным сводом [Дубынин, 1960. С. 76, 77].

Таким образом, по технологии строительного производства и выборе основного строительного материала, определяющего в том числе и облик постройки, церковь Благовещения соответствует тенденциям в зодчестве 1550–1560-х гг. Это касается и использования для кладки сводов, арочных перемычек маломерного кирпича. Кирпич, который использовался при строительстве церкви Благовещения в Степановском (5 × 13 × 27–28⁶), немного толще, незначительно шире и заметно длиннее московского маломера середины-второй половины столетия (4,25 × 10,5 × 22 [церковь Троицы в Полях]; 4,5 × 11 × 22 [церковь Гребневской иконы Божией Матери]; 4,5–4 × 10–11 × 21–22 [Церковь Жен Мироносиц в Китай-городе]; 22–22,5 × 11–11,6 × 4,5–4,7 [приделы Благовещенского собора] и т.д. Эти особенности кирпича можно назвать региональными, свойственными кирпичному производству в определенный период в Коломне и Коломенском уезде, что говорит о происхождении кирпичников, работавших в Степановском. Из подобного кирпича сложены другие коломенские церковные постройки — церковь Николы Гостиного (5,5–5 × 12–13 × 27–28) [Михайловский, 1963. С. 59] и возведены новые своды церкви Зачатия Иоанна Предтечи на Городище (5–5,5 × 11–12 × 26,5–27). Оба храма, как и церковь в Степановском, бесстолпные, перекрыты крещатым сводом. Каждый из них обладает своими особенностями и вместе с тем общими чертами. К последним можно отнести композицию завершения в виде трифолия. Общая композиция плана церкви Зачатия Иоанна Предтечи определена в конце XIV столетия (сохранился четверик и трехчастная апсида). У церкви Николы Гостиного одна граненая апсида, что составляет определенную, с оговорками, параллель церкви в Степановском. Крещатый свод двух сохранившихся церквей обладает наклонными сводиками распалубки — особенность, свойственная постройкам середины второй половины столетия. Датировка церкви Николы Гостиного, по нашему мнению, должна быть смещена к 1560-м гг. [Баталов, 2001. С. 36]. Церковь Зачатия Иоанна Предтечи, связанная с патрональным святым царя Иоанна IV, по особенностям конструкции крещатого свода может также быть включена в круг грозненских построек. Таким образом, мы видим сложившуюся в определенный период в Коломенском уезде группу построек с крещатым сводом с завершением стен в виде трифолиев. Подобная форма завершения становится наиболее распространенной для бесстолпных храмов с крещатым сводом в середине — второй половине столетия.

6 Чернышев М.Б. Древняя Благовещенская церковь в с. Степановском. Рукопись. Л. 4.

По композиции плана церковь в Степановском также находит параллели среди московских храмов, построенных в 1560-е гг. Бесстолпный четверик с одной апсидой мы видим в храмах, датированных 1560-ми гг. — церкви Троицы в Полях 1565/1566 г. [Продолжение Александро-Невской летописи, 1965. С. 352], Николы Красный звон 1560/1561 г. [Лебедевская летопись, 1965. С. 292], Жен Мироносиц у Устюжского двора 1565/1566 г. Подобную структуру плана имеет и церковь Зачатия Анны в Углу, которая также может относиться ко времени грозненского храмостроительства 1560-х гг. в Китай-городе. Компромиссный вариант представляет композиция апсиды церкви Трифона в Напрудном, которая имеет лишь декоративное разделение ее поверхности лопатками, имитирующими трехчастную внутреннюю структуру.

Исключительной особенностью храма в Степановском является его общая композиция с двумя приделами. Подобная композиционная структура характерна для бесстолпных храмов с крещатым сводом конца XVI столетия, когда наиболее традиционная форма завершения стен четверика трифолиями уступит место многорядным (церкви Донского монастыря, Троицы в Хорошове, Происхождения древ Честнаго Креста Господня на Святых воротах Симонова монастыря, Николы Явленного на Арбате) и однорядным кокошникам (церкви Никиты за Яузой, Спасо-Преображения в Михнево, Троицы в Троице-Лобанове, Покрова Божией Матери в Покровском). В тот период в Коломенском уезде складывается и своя типологическая группа бесстолпных храмов с крещатым сводом и двумя симметричными приделами, а также с одним приделом, построенных в усадьбах Ивана Васильевича и Ивана Ивановича Годуновых. Но эти церкви обладают своими характеристиками и своей общностью. Как и в храмах, построенных в усадьбах Бориса Годунова (церкви Святой Троицы в Хорошове, Святой Троицы в Больших Вяземах, Богоявления в Красном), а также в Троице-Болдино монастыре, их приделы абсолютно симметричны, что является одним из характерных явлений той эпохи.

В Благовещенской церкви в Степановском мы видим более раннюю стадию развития данного композиционного типа. Принципы воплощения обетных программ через сооружение придельных храмов, освященных во имя значимых для донаторов праздников и святых нашли воплощение не только в центральных многопридельных постройках круга собора Покрова на Рву, но также в различных вариантах традиционных типов храма с приделами. Среди них известны такие храмы, как Никиты Мученика в Великом Новгороде, где один из приделов помещен в церкви «под колоколы» на юго-востоке четырехстолпного храма, а второй в бесстолпной церкви, примыкающей к западной части его северной стены. В Троицком соборе Клопского монастыря группы приделов сосредоточены у западных участков боковых стен собора. В 1561–1564 гг. в Переславле-Залесском возводят обетный царский храм в Никитском монастыре во имя Никиты Мученика с приделами Всех Святых и преподобного Никиты. Последний представляет вероятно наиболее ранний пример придела, перекрытого крещатым сводом. Эти приделы относятся к разным типологическим группам, и вопрос реконструкции первоначального облика придела Всех

Святых является по-прежнему нерешенным. Согласно С.С. Подъяпольскому, в близких временных границах (1560–1570-е гг.) была построена и Покровская церковь Александровой слободы, долгое время ошибочно датированная 1513 г. [Подъяпольский, 2002. С. 176–180; см. также: Яганов, 2018]. Четырехстолпный одноглавый храм с северо- и юго-востока был фланкирован двумя сходными по типологии приделами. При этом по объемному построению они не являются идентичными, поскольку южный придел «слит» с южной апсидой собора и имеет поэтому редуцированные по отношению к северному приделу размеры. Геометрическая упорядоченность в соотношении приделов и основного объема достигается в церкви Преображения Господня в Острове — шатровом храме с двумя симметричными идентичными приделами. Мы предполагали, что строительство этого царского усадебного храма осуществлялось между 1560–1562 и 1565 гг. [Баталов, 2008/2. С. 378]. В 1560-х гг. общая тенденция коснулась и бесстолпных храмов. В этот ряд надо поставить собор Сретения Господня на Сенях на дворе царевичей в Кремле. Каменный собор, вероятно, был возведен вскоре после известия о его строительстве и освящении деревянного предшественника в 1560 г. [Дополнения к Никоновской летописи. С. 328–329]. Судя по плану кремлевского дворца, составленного Д.В. Ухтомским в середине XVIII в., каменный Сретенский собор был бесстолпным с тремя апсидами⁷. В боковых апсидах размещались приделы Никиты Переяславского и Николая Чудотворца⁸. Изображения храма на миниатюрах «Книги избрания на царство» 1672 г. и более поздних иконографических источниках показывают четверик, завершенный не трифолием или кокошниками, а щипцами, как и у близкого ему по времени строительства храма Николы «Красный звон» в Китай-городе⁹. Над кровлей восточной паперти возвышается центральная апсида собора, по бокам которой расположены четверики приделов со своими апсидами [Книга об избрании, 2012. Кн. 1. Л. 43 об.–44 кд]. Эти приделы завершаются кокошниками в форме щипцов¹⁰. Определенная самостоятельность боковых апсид показана и на чертеже Ухтомского, показывающего комплекс Набережных палат с юга. Вероятно, на месте боковых апсид были устроены небольшие приделы, состоящие из кубического объема, перекрытого отдельным сводом (например, вариант коробового) со световым барабаном, к которому уже примыкала апсида.

7 Опубликовано в кн.: [Памятники архитектуры Москвы, 1982. С. 281, рис. 26].

8 Посвящения этих приделов известны по источникам. Если в летописи, в которой сообщается о соборе, видимо, деревянном, назван один теплый придел во имя Никиты Переяславского [Дополнения к Никоновской летописи С. 328–329], то в Ладанных книгах конца XVI в. указаны приделы Св. Никиты и Свт. Николая Чудотворца. Упоминаются в первой дошедшей до нас Книге расходной 7093 (1584/1585) г. и других, более поздних [Павлович, 1998. С. 155–156].

9 Эти же щипцы есть и на чертеже XVIII в., показывающем церковь, Набережные палаты и палаты царевичей с юга. Опубликовано в кн.: [Михайлов, 1954. С. 64–65].

10 На миниатюре с шествием в Золотую палату [Книга об избрании, 2012. Кн. 1. Л. 39 об.–40] можно увидеть более традиционную композиционную схему — над боковыми апсидами поставлены барабаны с главами.

Подобное совмещение боковых апсид с приделами, имеющими завершение, создающее иллюзию самостоятельного объема, известно в конце XVI в. в усадебной церкви Симеона Бекбулатовича, Кушалине. Поэтому нельзя исключить, что в Сретенском соборе было аналогичное композиционное решение. Уже упоминавшаяся церковь Жен Мироносиц у Устюжского двора 1565/1566 г. была построена с одним северным приделом. Четверик церкви обладал примерно теми же размерами, что и в церкви в Степановском. Есть и еще одна ниточка, связывающая церковь в Степановском с храмом Жен Мироносиц. При ее раскопках был обнаружен сноповидный элемент, который явно относился к portalу церкви 1565/1566 г. (о существовании более раннего каменного храма ничего не известно). Это не единственный памятник второй половины столетия с использованием подобных белокаменных деталей в порталах. Можно назвать и церковь Воскресения в Городне, построенную не ранее конца 1550-х гг. Таким образом, и столь заметный элемент портала, сохранившийся-

ил. 13 Церковь Благовещения в Степановском. Южный портал трапезной. Фото автора. 1989

fig. 13 Church of the Annunciation in Stepanovskoe South portal of the refectory Photo by the author. 1989

ся во вторичном использовании в Степановском, можно относить и к концу 1550-х, и к 1560-м гг. [ил. 13]

Итак, мы видим, что храм в Степановском относится к храмостроительству из белого камня условно конца 1550-х — 1560-х гг. Она дополняет известный круг бесстолпных храмов с крещатым сводом, сложенным из маломерного кирпича, датированных по летописям или по косвенным данным в основном второй половиной XVI столетия. Церковь принадлежит к типу храмов, стены которых завершены трифолиями. В отличие от церквей того же времени с фронтонами (церковь Николы в Мясниках, Сретенский собор на дворе царевичей в Кремле, церковь Николы Красный звон), это завершение является доминирующим и распространенным за пределами Москвы. В Коломне образуется своя группа храмов с трифолиями и крещатыми сводами, сложенными из укрупненного маломера. В эту «коломенскую» группу входит и церковь в вотчине Никиты Романовича Захарьина-Юрьева. И наконец, она корреспондируется с царским строительством второй половины столетия, где формируется композиция храмов с двумя приделами, которая достигнет своей кристаллизации уже в следующую, годуновскую, эпоху. С царским строительством церковь в Степановском связана и спolieй, относящейся к реконструкции Благовещенского собора Московского Кремля, закончившейся в середине 1560-х гг. Тот архитектурный контекст, в который вписывается церковь Благовещения в Степановском, позволяет датировать ее 1560-ми гг., возможно, их первой половиной.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталов А.Л.* К вопросу о строительстве московских гостей в Коломне // Архитектурное наследство. Вып. 44. М.: УРСС, 2001. С. 32–37.
- Баталов А.Л.* О датировке белокаменной резьбы на южной паперти и крыльце Благовещенского собора // Царский храм. Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры / Материалы и исследования ГММК. Вып. XIX. М.: ИПП «Куна», 2008. С. 335–354.
- Баталов А.Л.* Церковь Преображения Господня в селе Остров: вопросы датировки и происхождения мастеров // ДРИ: Художественная жизнь Пскова и искусство Поздне-византийской эпохи. К 600-летию со дня основания города. М.: Северный паломник, 2008. С. 353–382.
- Баталов А.Л.* К вопросу о происхождении крещатого свода в русской архитектуре XVI века // Сб. ст. по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М.: Северный паломник, 2006. С. 47–66.
- Баталов А.Л.* Ренессансная орнаментация в архитектуре эпохи Ивана Грозного // Московский Кремль XVI столетия: Древние святыни и исторические памятники. Сб. ст. В 2 кн. Кн. 1. М.: БуксМАрт, 2015. С. 219–236.
- Дополнения к Никоновской летописи: Так называемая царственная книга // Полное собрание русских летописей (репр. воспр. текста изд. 1906). Т. 13, 2-я пол. М.: Языки русской культуры, 2000. I–VIII, 303–532 с.

- Дубынин А.Ф. Археологические раскопки в Зарядье (Москва) в 1956 году // Краткие сообщения Института материальной культуры. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Вып. 79. С. 64–79.
- Евдокимов Г.С. К истории построек Казенного двора в Московском Кремле // Царский храм. Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры / Материалы и исследования ГММК. Вып. XIX. М.: ИПП «Куна», 2008. С. 355–376.
- Иванчин-Писарев Н.Д. Прогулка по древнему Коломенскому уезду. М.: В типографии А. Семена, 1844. 166 с., ил.
- Из научного наследия Л.А. Давида // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. IV. М.: Стройиздат, 2001. С. 5–33.
- Калачов Н.В. Писцовые книги Московского государства. Писцовые книги XVI века. СПб.: Изд. ИРАО, 1872. Ч. I, отд. I. 924 с.
- Книга об избрании на превысочайший престол великого Российского царства великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Великия России самодержца. Из собрания Музеев Московского Кремля. Исследования. Комментарии. Текст / Отв. ред. А.Л. Баталов, И.А. Воротникова. М.: Арткитчен, 2012. Кн. 12. 125+124 с.
- Левбедевская летопись // ПСРЛ. Т. 29. М.: Наука, 1965. 391 с.
- Мартынов А.А. Село Степановское (из археологических поездок) // Русский архив. 1895 (год тридцать третий). № 4. С. 534–535.
- Михайлов А.И. Архитектор Д.В. Ухтомский и его школа. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954. 368 с.
- Михайловский Е.В. Церковь Николая Гостиного в Коломне // АН. № 15. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1963. С. 51–62.
- Павлович Г.А. Храмы средневековой Москвы по записям ладанных книг (опыт справочника-указателя) // Сакральная топография Средневекового города / Известия Института христианской культуры Средневековья / Сост. А.Л. Баталов, Л.А. Беляев. Т. 1. М.: ИХКС, 1998. С. 143–179.
- Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М.: Искусство, 1982. 503 с.
- Памятники архитектуры Московской области. Каталог. В 2 т. / Авт. кол. под рук. Б.Л. Альшуллера; под общ. ред. Е.Н. Подъяпольской. М.: Искусство, 1975. Т. II. 376 с., ил.
- Подъяпольский С.С. О древней церкви Сретенского монастыря в Москве // Российская археология, 2000. № 1. С. 47–62.
- Подъяпольский С.С. О датировке памятников Александровской слободы // Труды Центра древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Т. II: Художественная культура Москвы и Подмосквья XIV — начала XX веков. Сб. ст. в честь Г.В. Попова. М.: ЦМиАР, 2002. С. 161–184.
- Продолжение Александро-Невской летописи // ПСРЛ. Т. 29. М.: Наука, 1965. 391 с.
- Яганов А.В. «Новое село Александровское», «Новая слобода» или «село слобода Александровская»? Постановка вопросов для историко-топографического исследования // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Вып. 11. Тверь: ИА РАН, 2018. С. 190–202.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Сполия из церкви Благовещения в селе Степановское и датировка храма в вотчине Н.Р. Захарьиной-Юрьевой

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Баталов Андрей Леонидович — профессор, доктор искусствоведения, Заслуженный деятель искусств РФ, заместитель Генерального директора Музеев Московского Кремля, ведущий научный сотрудник ГИИ. batal-bei@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В белокаменную кладку трифолия на северном фасаде церкви Благовещения в Степановском включен блок с флоральным мотивом. Анализ его иконографии показал, что он предназначался для белокаменной резной декорации южной галереи Благовещенского собора и связанной с ним Большой Казенной палаты Государева Казенного двора. Работы в Кремле могут датироваться между 1551 и 1564 гг. После их завершения эта сполія была использована вместе с другим строительным материалом при строительстве храма в вотчине царского шурина, Н.Р. Захарьиной-Юрьевой. Анализ композиционных особенностей этого храма, технологии производства, а также идентификация споліи позволяют отнести его строительство к 1560-м гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Зодчество эпохи Ивана Грозного, Никита Романович Захарьин-Юрьев, белый камень, крещатый свод, бесстолпные храмы, вотчинное строительство.

TITLE

Spolia from the Church of the Annunciation in the Village of Stepanovskoe and Dating of the Church in the Estate of N.R. Zakharyin-Yuryev

AUTHOR

Batalov, Andrei Leonidovich — Full Doctor, leading researcher, State Institute for Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, 125009 Moscow, Russian Federation. batal-bei@yandex.ru

ABSTRACT

A block with a floral motif is included in the white-stone masonry of the trefoil on the northern facade of the Church of the Annunciation in Stepanovskoe. An analysis of its iconography showed that it was intended for a white-stone carved decoration of the southern gallery of the Annunciation Cathedral and the Treasury Chamber at the Sovereign's Court associated with it. Works in the Kremlin can be dated between 1551 and 1564. After their completion, this spolia was used together with other building materials during the construction of the church in the estate of Tsar's brother-in-law, N.R. Zakharyin-Yuriev. An analysis of the compositional features of this church, its production technology, as well as identification of the spolia, allows its construction to be attributed to the 1560s.

KEYWORDS

Architecture of the era of Ivan the Terrible, Nikita Romanovich Zakharyin-Yuriev, white stone, groin vault, pillarless churches, patrimonial construction.

REFERENCES

- Al'tshuller B.L. (ed.) *Pamiatniki arkhitektury Moskovskoi oblasti. Katalog (Monuments of architecture of the Moscow region. Catalogue)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975. Vol. 2. 376 p. (in Russian).
- Arenkova Iu.I. (ed.) *Pamiatniki arkhitektury Moskvyy. Kreml'. Kitai-gorod. Tsentral'nye ploshchadi (Monuments of Architecture in Moscow. The Kremlin. Kitai-gorod. Central squares)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982. 503 p. (in Russian).
- Batalov A.L. Church of the Transfiguration of the Lord in the Village of Ostrov: Dating and Origin of Masters. *Drevnerusskoe iskusstvo: Khudozhestvennaia zhizn' Pskova i iskusstvo Pozdevizantiiskoi epokhi. K 600-letiiu so dnia osnovaniia goroda (Medieval Russian Art: Art Life of Pskov and the Art of the Byzantine Era. To the 600th Anniversary of the Founding of the City)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2008, pp. 353–382 (in Russian).
- Batalov A.L. On the Dating of White Stone Carvings on the South Porch of the Annunciation Cathedral. *Tsarskii khram. Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremliia v istorii russkoi kul'tury. Materialy i issledovaniia GMMK. (A Royal Church. Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin in the History of Russian Culture. Materials and Research of the Moscow Kremlin Museum)*. Vol. 19. Moscow, IPP "Kuna" Publ., 2008, pp. 335–354 (in Russian).
- Batalov A.L. Renaissance Ornamentation in the Architecture of the Era of Ivan the Terrible. *Moskovskii Kreml' XVI stoletii: Drevnie sviatyni i istoricheskie pamiatniki (Moscow Kremlin of the 16th Century: Ancient Shrines and Historical Monuments. Collection of Articles in 2 books. Book 1)*. Moscow, BuksMArt Publ., 2015, pp. 219–236 (in Russian).
- Batalov A.L. To the Question of the Construction of Moscow Guests in Kolomna. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, vol. 44. Moscow, URSS Publ., 2001, pp. 32–37 (in Russian).
- Batalov A.L. To the Question of the Origin of the Groin Vault in Russian Architecture of the 16th century. *Sbornik statei po iskusstvu Vizantii i Drevnei Rusi v chest' A.I. Komecha (Collection of Articles on the Art of Byzantium and Ancient Russia in Honor of A.I. Komech)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2006, pp. 47–66 (in Russian).
- Batalov A.L., Vorotnikova I.A. (ed.) *Kniga ob izbranii na prevysochaishii prestol velikogo Rossiiskogo tsarstva i velikogo gosudaria tsaria i velikogo kniazia Mikhaila Fedorovicha, vseia Velikiia Rossii samoderzhtsa. Iz sobraniia Muzeev Moskovskogo Kremliia. Issledovaniia. Kommentarii (The book about the Election to the Highest Throne of the Great Russian Kingdom of the Great Sovereign Tsar and Grand Duke Mikhail Fedorovich, the Monarch of all Great Russia. From the Collection of the Moscow Kremlin Museums. Research. Comments)*. Moscow, Artkitchen Publ., 2012. book 12. 125+124 p. (in Russian).
- David L.A. From the scientific heritage of David. L.A. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Restoration and Research of Cultural Monuments)*, vol. 4. Moscow, Stroizdat Publ., 2001, pp. 5–33 (in Russian).
- Dubynin A.F. Archaeological Site in Zaryadye (Moscow) in 1956. *Kratkie soobshcheniia Instituta material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute of Material Culture)*. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1960, issue 79, pp. 64–79 (in Russian).
- Evdokimov G.S. On the History of the Buildings of the Courtyard in the Moscow Kremlin. *Tsarskii khram. Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremliia v istorii russkoi kul'tury. Materialy i issledovaniia GMMK. (A Royal Church. Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin in the History of Russian Culture. Materials and Research of the Moscow Kremlin Museum)*. Vol. 19. Moscow, IPP Kuna Publ., 2008, pp. 355–376 (in Russian).
- Iaganov A.V. "The new village of Oleksandrovskeye", "New settlement" or "the village of the Alexandrovsky Kremlin"? Formulation of questions for historical and topographical research. *Tver', Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu Srednevekov'ia (Tver, Tver Land and Adjacent Territories in the Middle Ages)*. No. 11. Tver', IA RAN Publ., 2018, pp. 190–202 (in Russian).
- Ivanchin-Pisarev N.D. *Progulka po drevnemu Kolomenskomu uezdu (Walk along the Old Kolomensky County)*. Moscow, V tipografii A. Semena Publ., 1844. 166 p. (in Russian).
- Kalachov N.V. *Pistvoye knigi Moskovskogo gosudarstva. Pistvoye knigi XVI veka (Cadastrs of the Moscow State. Cadastres of the 16th century)*. Saint-Petersburg, IRAO Publ., 1872. part 1, dep. 1. 924 p. (in Russian).
- Lebedev Chronicle. *Polnoe sobranie russkikh letopisei (The Complete Collection of Russian Chronicles)*, vol. 29. Moscow, Nauka Publ., 1965. 390 p. (in Russian).
- Martynov A.A. Village Stepanovskoe (from Archaeological Trips). *Russkii arkhiv (Russian Archive)*, 1895 (thirty-third year), no 4, pp. 534–535 (in Russian).
- Mikhailov A.I. *Arkhitekto D. V. Ukhtomskii i ego shkola (Architect D. V. Ukhtomsky and his school)*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture Publ., 1954. 368 p. (in Russian).
- Mikhailovskii E.V. Church of St. Nicholas Gostiny in Kolomna. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, № 15. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture Publ., 1963, pp. 51–62 (in Russian).
- Pavlovich G.A. Churches of Medieval Moscow According to the Church Records (a Reference Guide). *Sakral'naia topografiia Srednevekovogo goroda. Izvestiia Instituta khristianskoi kul'tury Srednevekov'ia (Sacred Topography of the Medieval City. Bulletin of the Institute of Christian Culture of the Middle Ages)*, vol. 1. Moscow, IKhKS Publ., 1998, pp. 143–179 (in Russian).
- Platonov S.F. (ed.) Additions to the Nikon Chronicles: The So-called Royal Book. *Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Reprint 1906, vol. 13, part 2. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 2000. 1–8, 303–532 p. (in Russian).
- Pod'iapol'skii S.S. On the Ancient Church of the Sretensky Monastery in Moscow. *Rossiiskaia arkheologiia (Russian Archaeology)*, 2000, no 1, pp. 47–62 (in Russian).
- Pod'iapol'skii S.S. On the Dating of the Monuments of the Alexandrovsky Kremlin. *Trudy Tsentra drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andreia Rubleva. T. II: Khudozhestvennaia kul'tura Moskvyy i Podmoskv'ia XIV – nachala XX vekov. Sbornik statei v chest' G.V. Popova (Publications of the Andrei Rublev Center for Old Russian Culture and Art. Vol. 2: The Artistic Culture of Moscow and Moscow Region in 14th – early 20th centuries. Collection of Articles in Honor of G.V. Popov)*. Moscow, TsMiAR Publ., 2002, pp. 161–184 (in Russian).
- Tikhomirov M.N. (ed.) The Extension of the Alexander Nevsky Chronicle. *Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. 29. Moscow, Nauka Publ., 1965. 390 p. (in Russian).